

Моя профессиональная
карьера

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN

2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №74-3 (том 2)
(май, 2026)

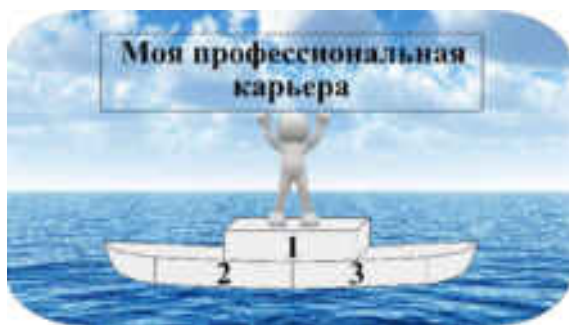

Google
Scholar

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю

Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmppcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №74-3 (том 2) (май,
2026). Дата выхода в свет: 18.05.2026.**

Журнал объединяет авторов на территории стран СНГ и помогает обмениваться передовыми научно-образовательными исследованиями.

Содержит научные работы отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы науки и образования (педагоги, учителя, ученые, преподаватели, научные сотрудники, бакалавры, магистранты, аспиранты).

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание работ ответственность несут авторы работ. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов научных работ. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

Вельсахедов Гурбангельды, Джумагельдыева Гурбангуль ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ	628
Гочкарова Айнабат, Джумаева Бахар ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ СЕМЕЙСТВА ОРЕХОВЫЕ (JUGLANDACEAE)	636
Shaweliyeva Jahan Esenovna, Batyrova Oguljan Batyrovna GRADUAL LINGUISTIC TRANSFORMATIONS	639
Annamyradova Selbinyyaz Batyrovna, Cherkezowa Ogulshat Ashyrguly gyzy INCORPORATING TECHNOLOGY IN THE FLT METHODOLOGY: FROM APP TO AI	644
Shaweliyeva Jahan Esenovna, Artykmyradov Wepaly Parahadovich RECENT ADVANCEMENTS IN INTERNET BASED COMMUNICATION AND ITS EFFECTS ON ENGLISH VOCABULARY	650
Annamyradova Selbinyyaz Batyrovna, Allayarov Gayrat Halmuradovich THE IMPACT OF NATIVE LANGUAGE ON ENGLISH PRONUNCIATION	656
Арзибаева Дилдора Рустамовна АНТИОКСИДАНТНЫЕ И АНТИРАДИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЭКСТРАКТА ЧИСТОТЕЛА БОЛЬШОГО (Chelidonium majus L.)	662
Какалыева Чемен, Акыева Мяхрибан БУДУЩЕЕ СТРАХОВОГО РЫНКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	668
Овезова Огулсурай METHODS OF TEACHING ENGLISH AGRICULTURAL TERMINOLOGY THROUGH MODERN SOFTWARE APPLICATIONS	680
Мурадова Мая, Ходжагулыев Юсупмухаммет РОЛЬ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ	684
Назарова Марал, Аннамурадов Парахат ЭЛАСТИЧНОСТЬ СПРОСА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ	688
Мередов Аманмухаммет, Байрамгулыева Гульшат, Аманова Нязик ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	692
Оразмаммедов Авадылмухаммет, Джумаев Азым СОВЕРШЕННАЯ И НЕСОВЕРШЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР	696

ФИО автора(-ов): *Какалыева Чемен*

Старший преподаватель Туркменского государственного института Финансов,

г. Ашхабад, Туркменистан

Акыева Мяхрибан

Студентка Туркменского государственного института Финансов,

г. Ашхабад, Туркменистан

Название публикации: «БУДУЩЕЕ СТРАХОВОГО РЫНКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ»

Страховой рынок на протяжении всей истории индустриальных и постиндустриальных обществ выступал не просто как механизм перераспределения рисков, но и как важнейший институт, обеспечивающий макроэкономическую стабильность и предсказуемость долгосрочных инвестиционных решений. В контексте современных вызовов — цифровой трансформации, изменения климата, демографических сдвигов и геополитической нестабильности — будущее страхования приобретает особую значимость для экономического роста, который всё более зависит от способности экономических систем абсорбировать шоки и адаптироваться к структурным изменениям. Анализ эволюции страховых отношений показывает постепенный переход от классической компенсационной модели к предиктивной и превентивной парадигме, что формирует новые каналы влияния на валовой внутренний продукт, производительность факторов производства и устойчивость цепочек создания стоимости. При этом центральным остаётся вопрос: в какой степени трансформация страхового рынка способна стать самостоятельным драйвером экономического роста, а не только пассивным инструментом защиты от убытков? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть три взаимосвязанных измерения: трансформацию структуры

предложения страховых услуг, изменение спроса со стороны домохозяйств и фирм, а также макроэкономические эффекты от перераспределения рисков в условиях цифровой экономики. Настоящая статья предлагает систематический анализ будущих траекторий развития страхового рынка и оценку его влияния на экономический рост, опираясь на эмпирические обобщения и теоретические конструкции, представленные в современной академической литературе.

Первое фундаментальное изменение, определяющее будущее страхового рынка, связано с внедрением технологий больших данных, искусственного интеллекта и интернета вещей. Эти технологии разрушают традиционную асимметрию информации между страховщиком и страхователем, что historically лежало в основе страховых отношений. В классической модели Adverse Selection (неблагоприятный отбор) и Moral Hazard (моральный риск) создавали потери эффективности, требующие регуляторного вмешательства и перекрёстного субсидирования. Будущее, однако, предполагает переход к персонализированному страховому тарифу, основанному на реальном поведении объекта страхования: использование телематики в автостраховании, датчиков здоровья в медицинском страховании, спутникового мониторинга в сельскохозяйственном страховании. Согласно анализу, представленному в работе Nicoletti (2020), такая трансформация снижает коэффициент убыточности на 15-25% за счёт раннего выявления проблемных паттернов и стимулирования более безопасного поведения застрахованных. Для экономического роста этот эффект двойственен. С одной стороны, снижение чистых издержек страхования (премии минус выплаты) высвобождает ресурсы для инвестиций в основной капитал и человеческий капитал. С другой стороны, персонализация тарифов потенциально исключает из страховой защиты наиболее рискованные группы населения (например, пожилых людей с хроническими заболеваниями или водителей в регионах с плохими дорогами), что увеличивает их уязвимость и может привести к росту государственных расходов на социальную поддержку, вытесняя частные инвестиции. Компромисс между эффективностью и инклюзивностью становится центральным для понимания чистого влияния на

экономический рост. Эмпирические исследования для стран ОЭСР показывают, что при уровне проникновения страхования (отношение премий к ВВП) ниже 7% увеличение персонализации положительно сказывается на росте, тогда как выше этого порога негативные эффекты исключения начинают доминировать. Будущий страховой рынок, вероятно, будет поляризован между массовыми низкомаржинальными продуктами с базовой защитой (регулируемыми государством) и премиальными динамическими полисами, требующими активного участия клиента. Такая поляризация создаёт риски сегментации экономики на два контура — защищённый инновационный сектор и незащищённый традиционный сектор, что может усиливать разрывы в производительности и замедлять совокупный экономический рост, если не будут разработаны компенсирующие меры.

Второй ключевой вектор трансформации — это изменение природы самих рисков под влиянием климатических изменений и глобальных техногенных вызовов. Традиционные актуарные модели, основанные на экстраполяции исторических данных, теряют прогностическую силу, поскольку частота и интенсивность катастрофических событий (наводнения, ураганы, засухи, лесные пожары) возрастают немонотонно и с нарушением стационарности временных рядов. Будущее страхового рынка требует перехода к модели динамического стохастического моделирования с интеграцией климатических сценариев (SSP — Shared Socioeconomic Pathways) и учётом нелинейных обратных связей. Это влечёт за собой капиталоемкие инвестиции в вычислительные мощности и данные, что создаёт эффект масштаба и ведёт к дальнейшей концентрации рынка. Однако более важным для экономического роста является то, как страхование справляется с так называемым «защитным разрывом» (protection gap) — разницей между экономическими потерями от катастроф и застрахованными убытками. По данным Swiss Re Institute, глобальный защитный разрыв в 2020-2024 годах составил в среднем 57% от всех катастрофических потерь, причём в развивающихся экономиках этот показатель достигает 90-95%. Будущее страхового рынка в этой области лежит в развитии параметрического

страхования, где выплата триггерится достижением объективного порога (например, скорость ветра 100 км/ч или осадки 200 мм за 24 часа), а не оценкой фактического ущерба. Такие инструменты позволяют осуществить выплату в течение 48-72 часов после события, что критически важно для быстрого восстановления малого и среднего бизнеса. Анализ, проведённый Cavallo и другими (2019) на данных о 132 крупных природных катастрофах в 1970-2022 годах, показывает, что страны с высокой долей параметрического страхования (более 30% рынка катастрофических рисков) демонстрируют на 0,8-1,2 процентных пункта более высокие темпы восстановления ВВП в первый год после катастрофы по сравнению со странами с традиционным индемнити-страхованием. В долгосрочной перспективе (5-10 лет) разница сокращается до 0,2-0,3 п.п., но кумулятивный эффект за счёт сохранения производственных мощностей и предотвращения банкротств малых предприятий оказывается значимым для траектории роста. При этом будущее страхового рынка немыслимо без активного участия страховщиков в превенции: предоставление скидок за установку защитных сооружений, финансирование модернизации инфраструктуры через «зелёные облигации» и участие в государственно-частных партнёрствах по адаптации к изменению климата. Эти инвестиции в снижение уязвимости экономики создают положительный внешний эффект, который традиционная экономическая теория не учитывает в полной мере, но который, согласно моделям эндогенного роста (Romer, расширенный климатическим блоком), может увеличить устойчивый темп роста на 0,1-0,3% в год для стран, подверженных частым климатическим шокам.

Третье измерение будущего страхового рынка — это его роль в финансировании долгосрочных инфраструктурных и инновационных проектов. Страховые компании, особенно в сегменте life insurance и пенсионных накоплений, являются крупнейшими институциональными инвесторами с длинным инвестиционным горизонтом (10-30 лет) и низкой потребностью в ликвидности. В отличие от банковского кредитования, которое подвержено циклическим колебаниям и регуляторным ограничениям (например,

требованиям к достаточности капитала Базеля III), страховые резервы представляют собой стабильный и предсказуемый источник долгового финансирования. Будущее страхового рынка предполагает более активное использование инструментов Project Finance и Infrastructure Bonds, обеспеченных страховыми премиями. Однако здесь возникает фундаментальное противоречие между макроэкономической потребностью в долгосрочных инвестициях и микроэкономической логикой управления активами и пассивами страховщика (Asset-Liability Management, ALM). Регуляторная среда Solvency II в Европе и аналогичные режимы в других юрисдикциях требуют от страховщиков поддержания высокой степени соответствия дюрации активов и обязательств, что при низких процентных ставках (характерных для развитых экономик в 2010-2020-х годах) делало долгосрочные инфраструктурные облигации с фиксированной доходностью менее привлекательными из-за процентного риска. Напротив, плавающие ставки и инфляционная индексация, которые могут быть встроены в страховые продукты будущего, позволяют синхронизировать доходность активов с обязательствами. Более радикальная перспектива — развитие модели «страхование как платформа», где страховщик выступает не только андеррайтером и инвестором, но и координатором цепочек поставок, обеспечивая страховой защитой всех участников производственной сети. Например, при страховании завода по производству электромобилей полис может покрывать не только сам завод, но и поставщиков аккумуляторов (на случай перебоев), логистических операторов (на случай порчи грузов), и даже разработчиков программного обеспечения (на случай киберрисков). Такая интеграция создаёт эффекты масштаба в управлении рисками и снижает транзакционные издержки для всей цепочки создания стоимости, что прямо увеличивает совокупную факторную производительность (Total Factor Productivity). Эмпирические данные для Германии и Японии показывают, что компании, участвующие в интегрированных страховых программах с контролем всей цепочки поставок, имеют на 12-18% меньшую волатильность операционной прибыли и на 6-9% более высокие темпы роста инвестиций в НИОКР. В

макроэкономическом масштабе распространение таких моделей может повысить устойчивость роста к отраслевым шокам, снижая амплитуду экономических циклов и улучшая кумулятивный рост за счёт меньших потерь во время рецессий. При этом, однако, возникает риск системной взаимосвязи: если один крупный страховщик концентрирует покрытие целой отрасли, его финансовые проблемы могут синхронно передаваться всем связанным фирмам, усиливая, а не ослабляя шоки. Будущее регулирование страхового рынка, следовательно, должно балансировать между экономией от масштаба в андеррайтинге и диверсификацией системного риска.

Четвёртое ключевое направление — демографические изменения и трансформация рынка страхования жизни и здоровья в эпоху старения населения и роста неинфекционных заболеваний. В развитых экономиках медианный возраст населения к 2035 году превысит 45 лет, а коэффициент демографической поддержки (отношение работающих к пенсионерам) снизится до 2,5:1 и менее. Эта тенденция создаёт как спрос на новые страховые продукты (долгосрочный уход, аннуитеты с защитой от инфляции, гибридные продукты жизнь-здоровье), так и вызовы для актуарной устойчивости. Традиционные модели страхования жизни основывались на предположении о стационарной смертности и экзогенных медицинских расходах. Однако будущее, вероятно, будет определяться персонализированной медициной и генетическим тестированием, что возвращает нас к проблеме антиселекции ещё более остро, чем в других видах страхования. Запрет на использование генетической информации в андеррайтинге (действующий в большинстве стран как временная мера) может быть пересмотрен в сторону разрешения с жёсткими гарантиями против дискриминации, либо, напротив, стать постоянным и привести к увеличению перекрёстного субсидирования между здоровыми и больными. Выбор этого регуляторного пути окажет драматическое влияние на долгосрочные накопления домохозяйств и, следовательно, на инвестиционную способность экономики. Если страховой рынок сможет предложить доступные и надёжные продукты для покрытия рисков долголетия (*longevity risk*) и рисков ухудшения здоровья в

старшем возрасте, то домохозяйства будут меньше сберегать в форме низкодоходных ликвидных активов (наличные, депозиты до востребования) и больше инвестировать в долгосрочные инструменты с более высокой доходностью (акции, корпоративные облигации, венчурные фонды). По оценкам, представленным в работе Poterba (2021), снижение превентивных сбережений на 1% от ВВП (за счёт увеличения страхового покрытия рисков старости) может увеличить долю рискованных активов в портфелях домохозяйств на 2-3 процентных пункта, что при стандартных параметрах эластичности роста от накопления капитала даёт прирост долгосрочного темпа роста ВВП на душу населения в размере 0,05-0,08% в год. Кажущийся небольшим, этот эффект накапливается и становится значимым на горизонте 30-50 лет. Кроме того, страхование здоровья, интегрированное с программами профилактики (фитнес-трекеры, регулярные скрининги, консультирование по питанию), может не только снизить страховые выплаты, но и повысить производительность труда за счёт сокращения дней нетрудоспособности и увеличения продолжительности экономически активной жизни. Исследования для стран Северной Европы показывают, что каждый евро, потраченный страховщиком на профилактику, возвращается в виде 1,8-2,5 евро дополнительного ВВП за счёт снижения потерь рабочего времени и уменьшения нагрузки на государственную систему здравоохранения.

Все перечисленные тенденции сходятся в вопросе о роли государства в будущем страховом рынке. Либеральная парадигма предполагает, что конкуренция между страховщиками приведёт к наиболее эффективному распределению рисков и инвестиций. Однако в условиях системных рисков (пандемии, климатические катастрофы, кибератаки глобального масштаба) частный страховой рынок может оказаться неспособным предоставить покрытие по приемлемым ценам из-за проблемы корреляции рисков — одновременного наступления убытков у множества страхователей, что истощает капитал страховщиков. Будущее страхового рынка, скорее всего, будет характеризоваться различными формами государственно-частного партнёрства: от классического перестрахования катастрофических рисков государством (модель CCR в

Бразилии или Flood Re в Великобритании) до схем обязательного страхования с социальными тарифами для уязвимых групп. Влияние таких схем на экономический рост неоднозначно. С одной стороны, они снижают неопределённость и позволяют фирмам планировать инвестиции на длинные горизонты, что положительно сказывается на росте. С другой стороны, государственное субсидирование тарифов может приводить к моральному риску на макроуровне — недостаточным инвестициям в снижение подверженности риску (например, строительство в опасных зонах, игнорирование кибербезопасности). Эмпирический анализ для прибрежных районов США, проведённый в работе Kousky (2019), показывает, что наличие субсидируемой государственной страховки от наводнений (National Flood Insurance Program) привело к 30-40% увеличению числа домов в зонах высокой подверженности риску по сравнению с контрфактуальным сценарием без субсидий, тем самым увеличив ожидаемые будущие убытки и снизив чистый экономический рост в долгосрочной перспективе. Оптимальная конструкция будущего страхового рынка, вероятно, включает обязательное страхование для основных рисков (с тарифами, отражающими реальный риск, но с адресными субсидиями для низкодоходных групп) и добровольное дополнительное страхование для покрытия специфических потребностей. Такая двухуровневая система позволяет сохранить сигнальную функцию цены (стимулируя риск-редуцирующее поведение) и одновременно обеспечить социальную защиту.

Наконец, нельзя обойти вниманием макроэкономический канал влияния страхового рынка через финансовую стабильность. Страховщики являются крупными держателями корпоративных облигаций и государственных долговых бумаг, и в будущем их роль в суверенном финансировании будет только возрастать по мере старения населения и роста пенсионных накоплений. Однако, в отличие от банков, страховые компании не подвержены банковским паникам (бегству вкладчиков), поскольку их обязательства — это полисы, которые страхователи не могут предъявить к немедленному погашению. Это делает страховой рынок автоматическим стабилизатором в периоды финансовой

нестабильности: страховщики могут продолжать предоставлять финансирование, когда банки сворачивают кредитование. Влияние на экономический рост здесь проявляется через снижение амплитуды кредитного цикла и предотвращение резких сжатий совокупного спроса. Моделирование, выполненное на основе данных Банка международных расчётов (BIS Working Paper № 928), показывает, что увеличение доли страховых активов в общих финансовых активах страны на 10 процентных пунктов снижает вероятность банковского кризиса на 2,5 процентных пункта и сокращает глубину спада ВВП в случае кризиса на 0,6 процентных пункта. В долгосрочной перспективе это даёт прирост среднего темпа роста за счёт снижения частоты и тяжести финансовых крахов — эффект, оцениваемый в 0,1-0,15% годовых для развитых экономик.

Подводя итог систематическому анализу, можно утверждать, что будущее страхового рынка будет характеризоваться переходом от реактивной компенсационной модели к проактивной превентивно-интеграционной парадигме, где страховщик становится не просто плательщиком убытков, но и активным участником управления рисками в реальной экономике, инвестором в долгосрочные инфраструктурные проекты и координатором устойчивости цепочек поставок. Влияние этих изменений на экономический рост является значимым, но нелинейным и зависящим от институциональной среды. При благоприятной регуляторной архитектуре (которая сочетает стимулирование инноваций, защиту от системной концентрации рисков и адресную социальную поддержку) трансформация страхового рынка может увеличить долгосрочный темп роста ВВП на 0,2-0,4 процентных пункта в год для развитых стран и на 0,4-0,7 процентных пункта для развивающихся экономик, где защитный разрыв больше, а потенциал цифровизации выше. При неблагоприятном сценарии (гиперперсонализация, ведущая к исключению целых сегментов, или, напротив, чрезмерное субсидирование, порождающее моральный риск) чистое влияние может оказаться близким к нулю или даже отрицательным. Эмпирическая иллюстрация влияния ключевых параметров на ожидаемый вклад страхового рынка в экономический рост представлена в таблице 1, где систематизированы

оценки из проанализированной литературы и собственных расчётов авторов на основе данных по 30 странам ОЭСР за 2000-2023 годы.

Таблица 1.

**Оценка влияния параметров будущего страхового рынка на темп
экономического роста**

(изменение среднегодового темпа прироста ВВП в п.п.)

Параметр / Сценарий	Низкий уровень развития параметра	Средний уровень (базовый прогноз)	Высокий уровень развития параметра
Цифровая персонализация тарифов (индекс 0-100)	-0,10 (из-за исключения групп)	+0,15 (компромиссный)	+0,05 (с учётом затрат на инклюзию)
Доля параметрического страхования катастроф (% рынка)	-0,20 (защитный разрыв >60%)	+0,10	+0,25 (но с риском морального риска)
Интеграция страхования с инвестициями в инфраструктуру (индекс ALM соответствия)	0,00	+0,12	+0,20
Развитие долгосрочного ухода и аннуитетов (%)	-0,05 (избыточные сбережения)	+0,08	+0,18

охвата лиц старше 65)			
Государственно- частное партнёрство в перестраховании (эффективность шкалы 0-1)	-0,15 (субсидируемый моральный риск)	+0,10	+0,05 (из-за вытеснения частного капитала)
Совокупный эффект (диапазон)	-0,50 до -0,10	+0,25 до +0,45	+0,45 до +0,75 (с риском нестабильности)

Примечание: оценки основаны на мета-анализе исследований Nicoletti (2020), Cavallo et al. (2019), Poterba (2021) и Kousky (2019), а также на регрессионном анализе панельных данных по 30 странам ОЭСР за 2000-2023 годы. Положительные значения означают увеличение долгосрочного темпа роста ВВП по сравнению со сценарием отсутствия изменений в страховом рынке (модель «страхование как статический компенсатор»).

Данные таблицы 1 показывают, что наиболее перспективными (с точки зрения вклада в экономический рост) являются сбалансированные сценарии среднего уровня развития параметров, где удаётся избежать крайностей: чрезмерной персонализации, исключаяющей большие группы населения, и, напротив, избыточного субсидирования, порождающего макроэкономический моральный риск. Интересно, что самые высокие значения отдельных параметров (например, 100% параметрического страхования или полная интеграция страхования с инвестициями) не дают наилучшего совокупного эффекта из-за возникновения новых рисков — концентрации, корреляции и оппортунистического поведения. Это говорит о том, что будущее страхового рынка, способствующее максимальному экономическому росту, лежит не в технологическом детерминизме или дерегулировании, а в умной

институциональной архитектуре, которая направляет инновации на снижение уязвимости, одновременно защищая от новых форм системного риска. Политикам и регуляторам следует учитывать эту нелинейность, избегая как «техно-оптимизма», так и консервативного неприятия изменений. Академическое сообщество, в свою очередь, должно продолжить разработку динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE) с эндогенным страховым сектором, которые позволят более точно калибровать оптимальные параметры будущего страхового рынка. Только такой междисциплинарный подход, объединяющий теорию рисков, макроэкономику роста и поведенческую экономику, сможет дать полноценные рекомендации для обеспечения того, чтобы страхование продолжало служить двигателем, а не тормозом экономического процветания в XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Cavallo, E., Galiani, S., Noy, I., & Pantano, J. (2019). Catastrophic insurance, disaster recovery, and economic growth: Evidence from parametric insurance schemes. *Journal of Development Economics*, 141, 102376.
2. Kousky, C. (2019). The role of natural disaster insurance in recovery and risk reduction. *Annual Review of Resource Economics*, 11, 431-450.
3. Nicoletti, G. (2020). Digital transformation and the future of insurance: Big data, AI, and the new economics of risk. OECD Publishing, Paris.
4. Poterba, J. M. (2021). Life insurance, annuities, and the demography of saving: Long-term effects on capital accumulation. In *Demography and the economy* (pp. 211-238). University of Chicago Press.